

«Ну что у нас за терминология:
пионерский лагерь – зона отдыха...»

Виктор Шендерович

Глава 9

ВОСПИТЫВАЯ РЕБЕНКА - ТЫ ВОСПИТЫВАЕШЬ СЕБЯ, или Как ты путем собственного преобразования удовлетворяешь потребности ребенка

«Я слишком занят, чтобы успевать вести себя с ребенком так, как хотелось бы мне самому!» — сколь часто подобный аргумент день за днем, год за годом является обоснованием бездействия родителей. Бездействия не только в отношении воспитания ребенка, но не менее страшного бездействия в отношении себя, собственного поведения, собственной жизни. *«У меня недостаточно денег, чтобы дать моему ребенку то, чего он достоин. Чтобы обеспечить ему такую жизнь, которую я хотел бы, чтобы была у него! Пусть идеи о лучшей жизни реализуют те, кто может за них платить!»* — еще один аргумент в пользу оправдания родителем самого себя за пассивность в организации собственной жизни, жизни семьи, жизни своих детей. Невозможно спорить с тем фактом, что деньги играют важную роль в жизни общества в целом, в жизни каждого из нас в частности. Но сами по себе они не делают ту работу, которая базируется на человеческих (личных) качествах человека, подкрепленных его знаниями и способностями, например в области воспитания детей. Деньги - не носитель счастья! Это не более чем дополнительный инструмент для того, чтобы степень свободы человека становилась сегодня больше, чем была вчера. *«Были бы решены материальные вопросы, и тогда я бы непременно пригласил высококвалифицированную няню, преподавателя танцев, английского языка и вообще любого специалиста. Разве не так?»* — продолжают многие из нас. *«Да, пригласил бы. И, скорее всего, через время обнаружил бы, что это носители (в лучшем случае) знаний, некоторых умений. Но — это не родители, делящиеся с ребенком своим эмоциональным и поведенческим потенциалом изо дня в день!»* - отвечу я. Если бы это было не так, то чем объяснить, что в материально благополучных семьях с тем же «успехом»

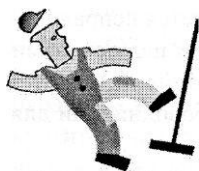
может вырасти моральный урод, как и в семье с гораздо меньшим достатком — может вырасти целеустремленный, уверенный в себе подросток. Я не говорю об отдельных талантах и способностях, которые легче в полной мере раскрыть и развить, вкладывая в образование именно деньги, а не только личный потенциал родителя. Я говорю о человеческих качествах, о свойствах личности человека, о его «Я». Человек не рождается неудачником, человек не рождается гением. По моему глубокому убеждению он становится тем или другим именно в прямой зависимости от того, в каком семейном микроклимате он провел детство, и с каким ощущением, отношением к происшедшему когда-то он отправился в самостоятельное путешествие по океану жизни.

Профессия «РОДИТЕЛЬ» - звучит ли это неожиданно для тебя? Осознано ли каждым из нас, что далеко не все, как мы предполагаем, в нас изначально заложено природой? И сама жизнь, наш опыт - сами подскажут, как именно и когда следует поступать. Не всегда так. Себя надо менять к лучшему самому. Самообразование - это лишь способ. Оно базируется на внутреннем источнике энергии человека. На энергии, питающей стремление человека к самосовершенствованию. Ученик может превзойти учителя. И когда учитель изначально, либо с течением времени сам наращивает объем знаний, возможностей и умений, т. е. сам во времени развивается, то и планка, к которой стремится его ученик, — постепенно также поднимается все выше. Чтобы отдавать ребенку что-то, надо этим «что-то» обладать. Чтобы это «что-то» не иссякло, его следует постоянно пополнять, приспособлять к условиям жизни собственной семьи, к возрасту, способностям и особенностям твоего ребенка.

Когда взрослого человека спрашиваешь: «Каким ты видишь в будущем своего ребенка?» - то ответ не заставляет себя ждать долго: счастливым, уверенным в себе, самостоятельным, вежливым, заботливым. И содержит ответ в себе еще много-много других, позитивно ориентированных человеческих свойств. Возможно ли, чтобы вежливым стал человек, который дома с детства сталкивается с проявлениями хамства, неуважения, проявляемыми не только к нему, но и между родителями? Как же тогда можно удивляться несоответствию твоих ожиданий и действительности: ты хочешь, чтобы малыш не хамил, корректно обращался к тебе и окружающим, а четырехлетний ребенок продолжает грубить тебе. Ты стремишься, чтобы ребенок не пасовал перед возникшей трудностью, а он при малейшем поводе зовет тебя на помощь, чтобы отобрать лопатку у сверстника, который ее еще не только не взял в руки, он ее еще даже и не видел.

«Родитель, что именно ты делаешь, чтобы превратить свою мечту о будущем твоего ребенка?» - это закономерный вопрос. «Все, что только могу!» - предположительный ответ. Очень неконкретный, очень расплывчатый. «Пусть так, а что конкретно?» - уточняю я. «Я своим примером даю ребенку понять, как правильно себя вести», - звучит уже чуть-чуть менее расплывчатый ответ. И буквально через минуту я становлюсь свидетелем следующего эпизода.

Мама с четырехлетней дочкой заходит в здание детского сада. На традиционной выставке стоят пластилиновые скульптурки животных, которые сделали дети. Девочка замедляет шаг, окидывает беглым взглядом стенд и вдруг расстраивается.

Девочка (с отвращением): *Фу, какие гадкие зайцы!*
Мама: *Не смей так говорить о том, что сделали другие дети. Ты попробуй сделать лучше, а потом уже умничай. Ты смотри, какая оценщица нашлась.*

Девочка (бросая мамину руку): *Не буду я ничего делать. Я сказала гадкие зайцы, значит, гадкие и все!*

Мама: *Нет, не все. Разговор окончен будет, когда я скажу.*

Девочка: *Нет, разговор окончен.*

Мама: *Не хами мне. Я этого не люблю. Еще одно слово, и я накажу тебя.*

Девочка: *Не накажешь, мы уже пришли.*

Мама: *Не волнуйся, у нас еще сегодня целый вечер впереди.*

Девочка: *А я не пойду домой. Я останусь в садике жить.*

Мама: *Ну и оставайся! Посмотрим, насколько тебя хватит.*

Девочка переобувается, заходит в игровую комнату, не прощаясь с мамой. И мама, не прощаясь с дочерью, выходит в коридор.

Буквально пять минут назад - были мир, спокойствие и гармония. Неужели такая мелочь, как недовольство девочкой тем, что она увидела чьи-то скульптурки, может послужить причиной такому, по меньшей мере

напряженному, общению и привести к конфликту. Как показывает сама жизнь - может. Вполне вероятно, что дело было, например, не в самих скульптурках, а в том, что среди них не было поделки самой девочки. Вместо того, чтобы прояснить для себя картину именно негативной реакции дочери на выставку, мама в резкой, осуждающей форме попыталась пресечь право дочери на то, чтобы иметь и высказывать свою точку зрения. И в ответ мама получила защитную реакцию ребенка в виде неподчинения полученному приказу. Каково указание - такова и реакция. Далее конфликт развивался, судя по всему, по накатанной ранее дорожке. И повод, фитиль конфликта, уже перестал иметь значение и для мамы, и для дочери. Они обе увлечены теперь лишь самим конфликтом и противостоянием. Они поглощены аргументацией обоснованности собственного поведения лишь потому, что любая иная точка зрения, по определению, является неправильной. Попав в зону конфликта, эмоции очень часто берут верх над доводами здравого смысла. Руководствуясь лишь собственными эмоциями, родители чаще всего перестают быть наставниками, друзьями, проводниками для своих детей.

А сколько подобных ситуаций в жизни наших детей, в твоей или моей жизни? Так мы, родители, действительно делаем то, о чем думаем? Или мы лишь думаем, что делаем для своих детей все, что можем, все, что стоило бы сделать. И то, что мы делаем в реальности, в своем настоящем, какой след это оставляет в памяти ребенка, чему фактически учит его? Так ли мы беспристрастны к себе? А знаем ли мы, что следовало бы сделать в той или иной ситуации и почему? И если знаем, то почему не делаем?

Когда ребенок еще мал, то его эмоции, а именно они, как ты помнишь, во многом движут его поведением, в значительной мере зависят от того, каким ребенка видят окружающие, и в первую очередь каким его видят родители. От того, каковы эти эмоции именно в первые годы жизни человека, зависит то, как человек сам относится к себе, каким он себя видит, каким он себя знает. Фактически самооценка ребенка трех-пяти лет зависит от того, как именно его восприняли другие люди и что он сам об этом знает. Когда ребенок принят окружающими, то его эмоции радостны и позитивны. Когда ребенок сталкивается с тем, что окружающие его отторгают (систематически осуждают его лично и его поступки), то негативная самооценка ребенка становится стандартным, «нормальным»

его самовосприятием. Теперь уже негативное отношение к самому себе толкает ребенка на то, чтобы непременно подтвердить миру то, что сам мир ему сообщал своими недавними посланиями: *«Да, я действительно так плох, как вам это представляется! Я даже еще хуже, чем ты ожидаешь!»*.

Но в ребенке самой природой заложено стремление получать из внешнего мира подтверждения, что он успешен. На основе этого, обретя со временем уверенность в собственных силах и тем самым сформировав и укрепив самооценку, человек, взрослея, а значит, развиваясь, - сам обретает важнейшую способность. Это способность самостоятельно судить о себе, оценивать и изменять свое поведение. Исключать из него поступки, обществом не приветствуемые, увеличивать частоту проявления собственного «Я» в тех поступках, которые несут положительный эмоциональный заряд и ему самому, и окружающим. За «Я - хороший» ребенок готов бороться. Иногда способы этой борьбы могут показаться взрослому человеку парадоксальными: малышка трех лет подбегает к музыкальному центру и крутит ручку громкости до состояния, что в квартире начинают дрожать стекла. *«Ты плохая девочка!»* - вдруг слышит она. *«Нет, я хорошая!»* - звучит в ответ. А при этом ручка громкости доводится ребенком до максимума. Казалось бы, в ответ на «замечание» родителя девочка должна была бы громкость уменьшить. Но этого не произошло. В ответ на неприятие ее окружающим миром девочка, чтобы доказать, что она хорошая, совершает абсолютно противоположное действие — она увеличивает громкость музыки. Отрицательные эмоции ребенка, зародившиеся в протестной реакции на оценку его личности родителем, породили поступок, который родитель, вероятнее всего, сочтет упрямством, вредностью, непослушанием ребенка. И что в таком случае сделает родитель? Скорее всего, возмутится в еще более категоричной форме и тем самым пошлет следующий, еще более мощный отрицательный эмоциональный заряд в адрес «строптивого» малыша. Замкнутый круг получается. Его надо разорвать. И чем раньше, тем лучше.

Как разорвать этот круг? Ответ очевиден: надо отказаться от такого своего поведения, которое подтвердило свою неэффективность. На смену ему должно прийти:

- поведение родителя, наполненное зарядом положительных эмоций;
- поведение родителя, подтверждающее успешность ребенка и его самостоятельность в познании мира;

- поведение родителя, сообщающее ребенку уверенность в том, что его шаги вперед - это шаги к успеху, а не к наказанию и что он сам способен определить то направление, которое его к этому успеху приведет.

«Умница! Молодчина! Теперь назад покрути. Как у тебя это получится?» - наполненное одобрением, ни в коем случае не иронией и насмешкой, сообщение родителя. Ребенку нужно было подтверждение в любви (принятии) и он его получил. Еще один плюсики в пользу повышения им самим собственной значимости, потому что все идет хорошо и мир его принимает.

Высокий уровень самооценки ребенка, так же, как и ее низкий уровень, откладывает отпечаток на всю его жизнь. Уверенный в себе человек и человек, ждущий подвоха от мира, будут совершенно по-разному оценивать ситуации во взрослой жизни. Первый, купив автомобиль и столкнувшись с большим количеством неполадок в нем, скажет товарищу: *«Ну вот опять. У меня, как всегда, ничего не получается с первого раза по-человечески. Даже машину выбрал неправильно. Уж если не везет, так не везет во всем!»*. Второй скажет с улыбкой: *«Здорово. Интересно, мне ее лучше сразу продать или все-таки довести до ума?»*. Потом выберет оптимальный вариант и с улыбкой же - поедет либо на станцию технического обслуживания, либо на автомобильный рынок.

Откуда же в нас, родителях, берется уверенность, что запрет или наказание — способны должным образом повлиять на поведение ребенка? Почему гневная реакция родителя столь неотвратимо выходит на сцену в ответ на проявление ребенком самостоятельности и ожидание им подобающей оценки своих успехов родителем.

Годовалый малыш своим ходом преодолел расстояние в три метра. Добрался до полки, на которой стоит телевизор, и поднялся на ноги, держась за стеклянные полки. Четырехзубая неотразимая улыбка малыша, адресованная маме озарила комнату.

Мама (*осуждающе помахивая указательным пальцем*): *Ну куда тебя понесло? Разве можно полки толкать. Тут телевизор стоит. А если упадет, тогда тебе тоже будет так весело?*

Мама берет малыша на руки и относит в детский манеж.

Мама: Все, отсюда ты не убежишь.

Малыш заходится слезами. Тянет к маме руки.

Мама: Нет, нет! Никаких ручек. Вот тебе мячик.

Ребенок гневно запускает мяч в противоположный угол комнаты. Громкость рева нарастает.

Мама: Ах вот ты как маму любишь. Игрушки выбрасываешь! Не хочешь играть мячом? Вот тебе развлечение (кладет в манеж несколько других игрушек). И хватит плакать.

Ребенок незамедлительно выбрасывает все игрушки за пределы манежа. Мама хватается малыша на руки, несколько раз шлепает по попе и ставит назад в манеж. Эффекта никакого — малыш лежит на дне манежа и горько рыдает.

Выходит, что мы, родители, став взрослыми, забываем, что сами были детьми. Преодолев самостоятельно несколько метров и встав на ноги, малыш испытывал радость, искал у мамы подтверждения своей успешности, ждал проявления мамой чувства, аналогичного своему. Я не хочу упрекать маму малыша в чем-то. Это не совсем уместно. И вот почему: вполне вероятно, что ее первые впечатления от первых самостоятельных переворотов, «поползновений» и даже шагов малыша - стали уже привычными. Это как бы само собой разумеющееся, что малыш сидит, встает, ползает... И теперь преобладающей заботой мамы, в моменты «маневрирования» ребенка по полу квартиры, является забота о его безопасности и, вероятно, о целостности семейного имущества. Мамино опасение, даже страх, что малыш упадет или ударится о полку, или разобьет полку под телевизором, или... свалит сам телевизор — вот что доминирует сейчас в ее восприятии поведения малыша. Раньше было так спокойно: лежал себе в кроватке и никаких проблем. Теперь же, когда начал ходить, за ним нужен глаз да глаз. Наши родительские опасения за здоровье, безопасность, саму жизнь ребенка по этой причине зачастую выплескиваются наружу

раздражением или даже гневом. Наше недовольство ребенком - маска, скрывающая от нас самих собственный страх за то, что с ним может случиться что-то плохое.

Не перестать бояться, заботиться и обеспечивать безопасность, а перестать свои пугающие представления выражать гневом и осуждением - вот что может помочь и родителю, и его малышу вместе проявить должную заботу о только еще формирующейся самооценке ребенка. Как ты уже знаешь, основы восприятия и оценки ребенком самого себя - закладываются в самые первые годы жизни ребенка. И зависая они, главным образом, именно от того, как на действия малыша реагируют родители. Если в базовом восприятии ребенка родителями будет заложено, что родители могут быть им только недовольны, то к пяти годам у такого ребенка, не нашедшего подтверждения тому, что он хороший, успешный, способный, - вполне может успеть сформироваться устойчивое собственное представление о себе: «Меня не любят потому, что я плохой. Я никчемный и никому нет до меня дела». Продолжая и дальше сталкиваться лишь с подтверждениями собственного предположения о своей плохости, ребенок, со временем, может от отчаяния даже сам преднамеренно начать искать повод для того, чтобы быть наказанным. Этим он будто бы замыкает круг — делает сам для себя вывод, что все так и есть, как он предполагал: «Я совершаю поступки и, что бы я ни делал, меня не за что хвалить и любить. Ведь я плохой!». Ребенок умышленно совершает поступки, нарушает известные ему правила, чтобы услышать грозный оклик, получить шлепок по попе или раньше времени уйти с прогулки домой.

Могут встречаться даже проявления актов самонаказания детьми самих себя. Когда в возрасте 5-6 лет, порой и в более старшем возрасте, дети ведут себя так, что откровенно пугают своих родителей. Это может быть, например, стремление причинить себе боль: ребенок может время от времени колоть сам себя острыми предметами и даже серьезно поранить, это может быть скрытое или явное воздействие тупыми предметами, например, ребенок подходит к стене или предмету мебели и стучит о него рукой, ногой или головой. Причем он может биться довольно сильно - до синяков и более тяжелых травм. Может, это крайние формы разочарования ребенка в том, что родители в нем не видят хорошего, любимого, успешного человека, а может, и нет. По крайней мере - это яркий знак того, что если в области медицинской (в области психиатрии и неврологии) все благополучно, то причину надо искать именно в области психологии. Вероятно, именно помощь психолога в такой драматичной ситуации может быть востребована и эффективна. Как правило, помощь

эта понадобится не только ребенку, но и его родителям. Много, вероятно большее, чем обычно в достижении позитивного результата такой работы, будет зависеть именно от мамы и папы ребенка. Изменившиеся к лучшему родители становятся способны возродить веру ребенка в себя, даже ребенка, который не то чтобы потерял, а никогда не имел достаточной ее, не догадываясь о своей действительной нужности родителям.

Стремление ребенка быть хорошим не так уж часто реализуется посредством самонаказания. А вот такое последствие того, что ребенок совсем не ощущает себя хорошим, легко способно превратить собственное детское предположение об этом в твердую его убежденность, что он просто плох, плох изначально и бесповоротно. Если не прийти на помощь ребенку, то такое отношение к себе запросто может занять свое основательное место в самооценке малыша. *«Раз уж все считают, что я плохой, то, значит, так оно и есть. Ну и ладно! Пусть я буду плохим! Ведь это правда и для меня, и для моих родителей»* — возможный вывод ребенка. Это печальный вывод. Это вывод, следствием которого становятся такие поступки ребенка, которые корректировать родителям становится все сложнее. Родителям, которые вовремя не отреагировали на подобные изменения в самооценке ребенка, в такой ситуации потребуется много больше времени и сил на исправление своей халатности. Но... и это не конец, это никоим образом не констатация безоговорочного поражения родителей. Выход есть и к нему стоит идти целенаправленно, настойчиво и терпеливо.

Каждому человеку жизненно необходимо понимание того, что он признан и любим кем-то. Для ребенка, в первую очередь, индикатором становится любовь его родителей. Каждому человеку жизненно необходимо, чтобы его торжество над преодоленными трудностями было бы кем-то позитивно оценено. Для ребенка, в первую очередь, - это его родители. Каждому человеку жизненно необходимо уважать самого себя. Научить ребенка самоуважению могут, в первую очередь, - его родители.

Итак, считаешь ли ты своего ребенка «трудным», неподдающимся воздействию или считаешь «легким», воспринимающим поведение взрослых лояльно, в том и другом случаях существует задача не стать пособником тому, чтобы возник конфликт ребенка с самим собой. Несколько простых способов реагирования, несколько составляющих родительского поведения смогут эффективно и на постоянной основе стать твоей точкой опоры, уважаемый Читатель.

Научись и успевай:

- *слушать и слышать то, что сообщает тебе ребенок,*
- *спокойным дружелюбным тоном называть то, что чувствуешь ты, и те чувства, что, предположительно, переживает твой ребенок; и тогда, когда вы счастливы вместе, и тогда, когда поведение ребенка вносит разлад во взаимоотношение,*
- *когда уж ты решил использовать наказание, то не превращать его в месть за детский проступок, а максимум - через лишение ребенка некоего блага (чего-то хорошего) рассказать и помочь ему понять, чем конкретно родитель был недоволен в поведении дочери или сына и какие есть пути к исправлению ситуации,*
- *когда нарушение ребенком правил в одних и тех же ситуациях становится систематическим - делать вывод о том, что ребенок столь же систематически не удовлетворяет своей потребности: в любви, внимании или самостоятельности. Дай ему это - это станет тем лекарством, которое действительно необходимо. Избавься от проявлений своего гнева и критики - это не принесет пользы, это лишь ухудшит ситуацию.*

Поддерживай высокую самооценку ребенка и помощниками для тебя пусть будут весьма несложные высказывания и следующие за ними поступки:

Твои враги и враги твоего ребенка	Твои друзья и друзья твоего ребенка
ВЫСКАЗЫВАНИЯ Мне с тобой плохо Мне лучше, когда я с... Сколько еще раз мне надо повторить... Ты опять за свое... Ты снова за старое... Ты плохой... Ты несносный... Ты ужасный... Ты противный... Ты неисправимый... Ты мне мешаешь... Уходи от меня Я тебя не люблю Я уйду от тебя Я никогда не прощу тебе это Я ни за что не дам тебе... Я тебе это припомню, когда... Я не скучаю за тобой	ВЫСКАЗЫВАНИЯ Будь таким... Мне с тобой хорошо Мне без тебя плохо Ты замечательно справился с... Ты преодолел... Я тебя люблю Я рад тебе Я рад, что ты пришел Я скучал за тобой СОВМЕСТНЫЕ ИГРЫ И УЧЕНИЕ - Говорить об успехах ребенка, как о его личных достижениях. - Говорить о поражениях ребенка в контексте того, что предстоит сделать, чтобы победить в следующий раз. - Непременно оказывать конкретную помощь, когда о ней просит сам ребенок. - Не вторгаться в занятия ребенка, когда он справляется с ними самостоятельно.

Хвала тому, кто решился пойти по пути улучшения самого себя. Хвала тебе за то, что именно этот способ избран тобой, уважаемый Читатель, потому что единственно таким способом можно менять окружающий нас мир к лучшему. И когда в твоей семье растет ребенок, то, являясь одновременно и частью твоего окружающего мира и частью тебя, к лучшему способны меняться стремления и поведение твоего малыша. Ведь он-то теперь точно знает, что рядом с ним самые замечательные люди в мире - его мама и папа.

